

Третий дядя холодно усмехнулся:

— Ты когда-нибудь так дерзил перед вторым дядя? Только передо мной позволяешь себе такие выходки. Я слишком тебя баловал. Сколько лет учился в академии, а уважать старших так и не научился. Ты вообще видишь меня как своего третьего дядю?

Шаовэнь ответила:

— Сюээр — моя невеста, которую отец уже утвердил. Третий дядя, вы раз за разом ставите меня в неловкое положение, и это действительно ранит меня. Как старший, вы совсем не заботитесь о нас, младших, так зачем же тогда требовать от нас уважения?

Разозлившись, третий дядя схватил чашку и швырнул её в пару перед ним. Шаовэнь быстро прикрыла Сюээр, приняв удар на себя. Вода пролилась на её одежду.

Сюээр тут же осмотрела спину Шаовэнь:

— Ты в порядке?

Та покачала головой.

Третий дядя, видя это, всё больше злился, думая про себя: «Твой отец, твой отец... Вечно ты твердишь о нём. Я твой отец, а не он! Второй брат, ты действительно жесток. Ты не только мучаешь меня и старшего брата, но и используешь мою единственную дочь, чтобы продолжать это мучение».

Чжао Сюээр, не желая, чтобы Шаовэнь из-за неё снова страдала от гнева третьего дядюшки, обратилась к Третьему господину:

— Третий господин, я уже всё объяснила. Дачжуан оглушил меня и увёл, но он не сделал ничего непристойного. Как только я очнулась, я сразу же сбежала. Если вы не верите и намерены продолжать придирается, я ничего не могу с этим поделать.

Третий дядя возразил:

— Придирается? Я делаю всё это ради Шаовэнь, ради репутации нашей семьи. Шаовэнь — единственный наследник семьи Ма. Если ты хочешь стать её женой, ты должна доказать свою чистоту. Разве это слишком много? Почему вы, младшие, не можете понять нашу заботу? Зачем идти против меня?

Сюээр вздохнула:

— Я уже всё сказала. Если вы не верите, я ничего не могу поделать.

Третий дядя продолжил:

— Шаовэнь ещё ребёнок, она не понимает этого. Но я понимаю. Способов доказать чистоту множество. Я уже вызвал нескольких повитух. Они настоящие профессионалы, и они сразу определяют, чиста ли ты.

Шаовэнь резко прервала:

— Хватит, третий дядя, это слишком унижительно.

Она взяла Сюээр за руку:

— Пойдём, не обращай на него внимания.

Третий дядя встал:

— Наглость! Ты думаешь, я шучу? Окружите их! Сегодня они не уйдут, пока не пройдут проверку.

Вскоре их окружили слуги. Шаовэнь вздохнула:

— Третий дядя, разве это имеет смысл? Вы уже достаточно меня мучили, а теперь, когда я хочу жениться, вы снова создаёте проблемы...

Третий дядя громко приказал:

— Схватите Чжао Сюээр и отведите её в заднюю комнату.

Несколько слугов двинулись к Сюээр.

Шаовэнь оттолкнула их:

— Кто посмеет её тронуть, я убью вас!

Она крепко обняла Сюээр.

Третий дядя усмехнулся:

— Шаовэнь, это всего лишь проверка. Не будь такой упрямой.

Шаовэнь холодно ответила:

— Сюээр — моя невеста. Её тело может видеть только я, и никто другой.

Третий дядя хлопнул в ладоши:

— Хорошо, хорошо. Если ты так говоришь, тогда ты сама проверь её. После этого скажешь мне.

Шаовэнь и Сюээр обменялись взглядами, чувствуя всю абсурдность ситуации.

Шаовэнь сказала:

— Я не знаю, как это сделать.

Третий дядя ответил:

— Тогда оставайтесь сегодня у меня и разберитесь с этим. Если Сюээр окажется чиста, я дам вам своё благословение.

Он не верил, что Чжао Сюээр всё ещё девственница. Кто она такая, Шаовэнь не знала, но он был уверен: второй брат выбрал её неслучайно.

К его удивлению, Сюээр сказала:

— Шаовэнь, если это ты, я согласна. Третий господин не отступит, пока не получит ответа.

Шаовэнь была в замешательстве. Хотя её подруга в академии однажды показала ей книги на эту тему, она всё же не знала, как поступить. Она была женщиной, как она могла сделать это с Сюээр? Разве что руками? Но это бы сразу раскрыло её истинный пол.

Пока она раздумывала, Сюээр взяла её за руку, и они направились в комнату, куда их повёл третий дядя. Тот всё ещё не сдавался:

— Шаовэнь, решай сама. Если хочешь, чтобы повитухи проверили, мы подождём снаружи.

Шаовэнь не хотела ни делать это, ни подвергать Сюээр унижению. Она не знала, что делать. Сюээр, видя её колебания, не понимала, в чём дело. Неужели она готова позволить повитухам унижить её, но не хочет прикоснуться к ней?

Сюээр сказала:

— Третий господин, сегодня мы дадим вам ответ. Вы можете уйти, а завтра мы предоставим доказательства.

Третий господин усмехнулся:

— Какая смелая женщина. Не обманывай нас. Кровь девственницы повитухи узнают сразу. Не обманывай и Шаовэнь, верно?

Шаовэнь чувствовала всё большее беспокойство. Неужели сегодня ей придётся лишиться невинности? Но как она, будучи женщиной, сможет сделать это с Сюээр? Пока она размышляла, Сюээр закрыла дверь комнаты, оставив их наедине.

Сюээр подошла к кровати, а Шаовэнь, стоя спиной к ней, в панике думала, что же делать.

Сюээр начала раздеваться, возможно, из-за гнева, делая это резко, словно сражаясь с одеждой.

Шаовэнь подошла к ней и схватила её за руку:

— Не раздевайся. Мы не можем сделать это в таком месте и таким образом.

Сюээр спросила:

— Почему? Тебе совсем не интересно?

Шаовэнь ответила:

— Что интересно?

Сюээр со слезами на глазах сказала:

— Ты всё колебалась. Неужели ты, как и твой третий дядя, готова отказаться от свадьбы, лишь бы не прикасаться ко мне?

Шаовэнь, не вынося её слёз, отвернулась и подошла к столу, играя с чашкой:

— Не в этом дело. Просто я не могу сделать это с тобой. Давай успокоимся и подумаем, как выбраться отсюда. Отец точно не оставит нас без помощи.

Сюээр молчала. В комнате воцарилась странная тишина.

Шаовэнь, видя её молчание, сказала:

— Третий дядя делает это лишь для того, чтобы помешать нашей свадьбе. Если я женюсь, отец постепенно передаст мне управление усадьбой. Третий дядя, чтобы помешать этому, будет снова и снова создавать проблемы. Сегодня это, завтра что-то ещё. Поэтому нам не стоит поддаваться на его уловки. Отец обязательно спасёт нас. Усадьбой всё ещё управляет он, и третий дядя явно идёт против него. Отец не станет просто смотреть.

Сюээр всё ещё молчала, но села на кровать.

Шаовэнь продолжила:

— Ты всё ещё злишься на меня?

Сюээр опустила глаза, шевеля ногами. Шаовэнь подошла к кровати и села рядом:

— Я знаю, ты всё ещё злишься, но наша свадебная ночь должна быть в моей комнате, а не

здесь, под давлением. Это просто ужасно.

Сюээр подняла голову:

— Скажи мне правду. Почему ты так сопротивляешься тому, о чём говорит твой третий дядя? Я заметила, ты очень колебалась.

Шаовэнь покраснела:

— Я... Я никогда этого не делала. И разве это не стыдно?

Сюээр пристально посмотрела на неё:

— У тебя точно нет других мыслей, например, что ты меня презираешь?

Шаовэнь покачала головой:

— Нет. Если ты не веришь, я могу поклясться.

Она подняла руку, но Сюээр остановила её:

— Не надо. Главное, что у тебя нет таких мыслей. Ты права, господин спасёт нас. Но твой третий дядя так раздувает это, и столько слуг вокруг. Если мы не предоставим доказательства, я никогда не смогу очистить своё имя. Меня всегда будут обсуждать за спиной.

Шаовэнь играла с пальцами, делая вид, что не слышит, и молчала. Сюээр, видя её реакцию, была крайне недовольна:

— Тебе всё равно на мои чувства.

Шаовэнь сказала:

— В любом случае, я не сделаю это с тобой. Не зацкливайся на этом.

<http://bllate.org/book/15462/1368000>